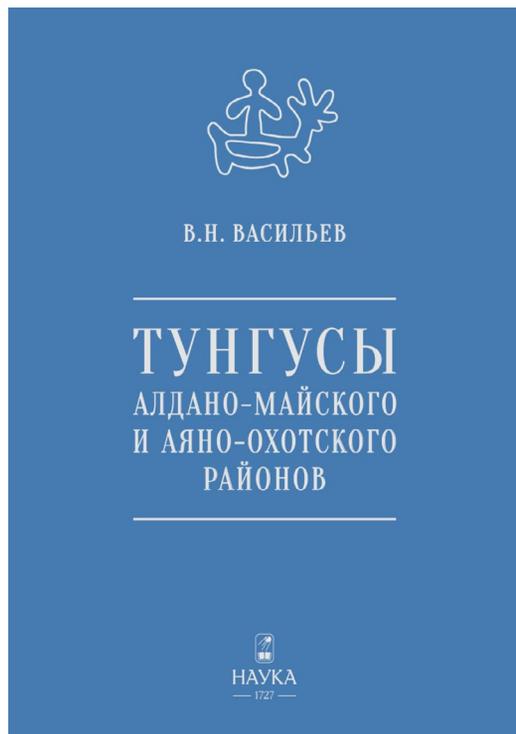

НЕИЗВЕСТНАЯ ЭТНОГРАФИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
(РЕЦ. НА: ВАСИЛЬЕВ В.Н. ТУНГУСЫ АЛДАНО-МАЙСКОГО И АЯНО-ОХОТСКОГО РАЙОНОВ / ОТВ. РЕД. С.А. АЛЕКСЕЕВА. НОВОСИБИРСК: НАУКА, 2024. 688 С.)

А.А. Сирина

Анна Анатольевна Сирина | <http://orcid.org/0000-0002-9268-9807> | annas@iea.ras.ru | д. и. н., главный научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр.32-а, Москва, 119991, Россия)

В последние десятилетия в научный оборот активно вводятся хранящиеся в архивах и музеях этнографические источники из богатейшего наследия ученых-тунгусоведов прежних поколений (Сирина 2024). Пополняя базу нашей науки новыми, порой уникальными материалами, они позволяют пересмотреть вклад отдельных ученых в сибиреведение, что, в свою очередь, дает возможность по-иному взглянуть на особенности того или иного периода. На Всесоюзном совещании 1929 г. этнографы – делегаты из Москвы и Ленинграда, обсуждали перспективы, задачи и методы советской этнографии. В.Н. Васильев не участвовал в этих дискуссиях, хотя ему было что сказать; в это время он, вернувшись в Ленинград из очередной экспедиции, работал над монографией о тунгусах.

Статья поступила 06.03.2025 | Окончательный вариант принят к публикации 17.03.2025
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Сирина А.А. Неизвестная этнография Дальнего Востока (рец. на: Васильев В.Н. Тунгусы Алдано-Майского и Аяно-Охотского районов / Отв. ред. С.А. Алексеева. Новосибирск: Наука, 2024) // Этнографическое обозрение. 2025. № 4. С. 219–224. <https://doi.org/10.31857/S0869541525040153>

Sirina, A.A. 2025. Neizvestnaia etnografiia Dal'nego Vostoka [Unknown Ethnography of the Far East]: A Review of *Tungusy Aldano-Maiskogo i Aiano-Okhotskogo raionov* [Tungusic Peoples of the Aldano-Maiskii and Aiano-Okhotskii Districts], by V.N. Vasiliev. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 219–224. <https://doi.org/10.31857/S0869541525040153>

Этнографическое обозрение | ISSN 0869-5415 | Индекс 38741 | <http://eo.iea.ras.ru>
© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

Уроженец Амгинского улуса Якутии Виктор Николаевич Васильев (1877–1931) известен в истории науки прежде всего как выдающийся собиратель. В длительных экспедициях к якутам, долганам, тунгусам, тофаларам, нивхам, орокам, негидальцам, айнам и другим народам им были собраны ценнейшие коллекции для РГО, МАЭ РАН, РЭМа, Якутского музея, музеев Германии (*Сем б.г.; Ефремов, Романова 2024*). Прижизненные публикации В.Н. Васильева немногочисленны, но это весьма ценные работы: отчеты об экспедициях, краткие очерки быта, образцы фольклора и описания предметов из собранных им коллекций.

В 1926–1928 гг. В.Н. Васильев возглавил Тунгусский этнографический подотряд комплексной Якутской экспедиции АН СССР, в рамках которой совершил длительную 15-месячную экспедицию в малонаселенные и труднодоступные места современной Юго-Восточной Якутии и севера Хабаровского края. В кратком отчете об экспедиции он отметил, что обрабатывает свои материалы и планирует опубликовать большой научный труд (*Васильев 1930*). Первую часть монографии, посвященную социально-демографическому положению, хозяйству, материальной культуре алдано-майских и аяно-охотских тунгусов, В.Н. Васильев завершил, но опубликовать ее при жизни не успел. Рукопись вместе с черновыми материалами по религии ко второй части монографии и полевыми дневниками исследователя попала на хранение в Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Таким образом, “беспримерная экспедиция мирового значения В.Н. Васильева в научном аспекте оставалась незавершенной” (с. 10) – до тех пор, пока, благодаря инициативе якутских ученых из Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН и финансовой поддержке золотодобывающей компании “Nordgold”, монография “Тунгусы Алдано-Майского и Аяно-Охотского районов” не увидела свет. Статья составителя и ответственного редактора книги С.А. Алексеевой знакомит читателя с автором, историей подготовки рукописи к печати, затрагивает некоторые содержательные вопросы научного труда. В книгу вошла статья биографического характера о В.Н. Васильеве (авторы Н.В. Емельянов, А.А. Петров, А.Н. Ефремов).

Публикация монографии В.Н. Васильева “Тунгусы Алдано-Майского и Аяно-Охотского районов” – значимое событие в сибиреведении и тунгусоведении. Фундаментальный труд опубликован спустя без малого сто лет после его написания. Не является ли эта “отложенность” научных публикаций характерной чертой российского и советского сибиреведения? И если так, то как эта “отложенность” повлияла на развитие дисциплины? Стало очевидным, что вклад В.Н. Васильева в историю науки требует переоценки, исследователь по праву должен занять место в одном ряду с основоположниками тунгусоведения: А.Ф. Миддендорфом, И.И. Майновым, С.К. Паткановым, С.М. Широкогоровым и др. Кстати, – замечу с сожалением – у нас до сих пор отсутствуют биографические исследования монографического характера о крупнейших этнографах-североведах. Из относительно недавних работ на ум приходит лишь монография американского антрополога и историка С. Кана о Л.Я. Штернберге.

В основе монографии В.Н. Васильева лежат уникальные полевые материалы, собранные им среди тунгусов континентальной части Алдано-Майского Придзугджурья и побережья Охотского моря – районов, на момент обследования административно относившихся к Якутской республике и Дальневосточному краю (с. 34). Тунгусское население этой обширнейшей территории было почти

неизвестно не только науке, но и новой советской власти, которая планировала широкомасштабные преобразования жизни и быта народов Севера. Основным методом сбора материалов стала долговременная полевая маршрутно-стационарная работа. В.Н. Васильев добирался до тунгусских поселков и стойбищ по заброшенным в годы гражданской войны трактам, таежным тропам, по рекам, даже не обозначенным на картах. Он беседовал с людьми (пригодилось блестящее владение якутским языком, на который еще в начале XIX в. перешло большинство алдано-майских тунгусов), наблюдал за их жизнью, собирал статистические и музейные материалы.

Важно подчеркнуть, что в рамках одной работы В.Н. Васильев подробно рассмотрел значительно различающиеся между собой по культурным и хозяйственно-бытовым характеристикам группы тунгусов: полуоседлых (якутизированных) скотоводов, бродячих охотников-оленьеводов, оседлых приморских охотников и рыбаков. С.А. Алексеева, сопоставляя названия приводимых в книге тунгусских родов с современной этнонимией, пришла к выводу, что термин “тунгусы” используется автором для обозначения фактически двух разных народов — эвенков и эвенов (с. 16–17). Собранные В.Н. Васильевым данные можно было бы оформить в три монографии, но автор рассмотрел все материалы в рамках одной книги — в совокупности, поскольку для него было важно показать текучесть и непрерывность тунгусского этнокультурного ландшафта, его зависимость от природно-географических условий проживания тунгусов и их контактов с соседями, прежде всего с якутами и русскими. Отмечу, что в этом отношении методологические подходы В.Н. Васильева близки подходам С.М. Широкогорова, который системно и комплексно обследовал самые разные аспекты хозяйства и культуры тунгусо-маньчжурских и монгольских групп Забайкалья и Дальнего Востока (*Широкогородов* 2017). К схожим методологиям исследователи пришли независимо друг от друга в результате полевой работы в сложных этнокультурных сообществах, изучая которые, В.Н. Васильев, как и С.М. Широкогородов, увидел и зафиксировал многовариантность тунгусской культуры, ее переходные формы. Но к какой-либо теоретической матрице, в отличие от С.М. Широкогорова, он не пришел — чистая наука и теоретизирование не были ему близки. В.Н. Васильев был вовлечен в решение практических вопросов, стоявших в то время перед советской властью, например, участвовал в создании новых административно-территориальных образований в местах проживания тунгусов на территории Якутии.

Кажется, нет такой сферы тунгусской культуры, которая не была бы освещена в работе В.Н. Васильева. Думается, в значительной степени это было связано с тем, что в период Якутской экспедиции ученый принимал самое активное участие в проведении Приполярной переписи (1926–1927) и в сборе сведений для заполнения подробнейших опросных листов по самым разным аспектам тунгусской жизни. С подготовленными в ходе экспедиции помощниками из числа местного грамотного населения он не только собрал новые уникальные материалы, но и внес ценный вклад в улучшение методики статистических обследований малых групп. Понимая, что “собранные переписью цифры далеки, несомненно, от безусловной точности” (с. 483), В.Н. Васильев сопоставлял официальные статистические данные по количеству и составу скота, потреблению домашних и привозных товаров и другим параметрам с собственными полевыми материалами.

Судя по тексту монографии, в качестве основного В.Н. Васильев использовал феноменологический метод, а в качестве дополнительных – антропогеографический, эволюционистский, функционалистский, сравнительно-исторический и статистический.

Книга состоит из семи разделов, каждый со своей нумерацией глав. Собственно этнографические описания предваряет подробнейший физико-географический очерк, посвященный региону исследования. Обычно такие очерки пишутся на основе литературных данных, но В.Н. Васильев много новой информации получил из личных наблюдений, опросов местных жителей и бесед с ними. Географические, ботанические, зоологические данные, сообщенные ему тунгусами, и терминология тунгусского и якутского происхождения представляют собой ценный вклад в этнологию народных/традиционных экологических знаний и этнолингвистику.

Во втором разделе представлен краткий исторический очерк освоения края, третий раздел посвящен расселению и численности населения. В после-революционные десятилетия шли интенсивные административно-территориальные реформы, устанавливались и неоднократно менялись границы новых республик, краев, национальных округов. Так, в 1930 г. был создан Охотский (Эвенский) национальный округ в составе Дальневосточного края, в который вошли новые, выделенные из соседних административных единиц территории, населенные тунгусами; впрочем, уже в 1934 г. округ поменял принадлежность, а затем был упразднен. Возможно, поэтому В.Н. Васильев сделал акцент на географическом аспекте значения слова “район”: это “обособленная часть территории расселения туземцев, не соответствующая административно-территориальной единице” (с. 179). И в названии книги, которое на первый взгляд может показаться неполным, требующим какого-то уточнения, слово “район” использовано именно в территориально-географическом, а не в административном смысле, что объективно подчеркивает непрерывность тунгусского культурного ландшафта. Вероятно, поэтому численность населения дана в соответствии или с его административной принадлежностью (напр., в отношении оседлого и полуоседлого населения Алдано-Майского улуса, где в пяти наслегах, по переписи, проживало 1732 чел.), или с географическими районами расселения и кочевания полуоседлых и бродячих родов тунгусов.

Четвертый раздел “Домашний быт” состоит из трех обширных глав, в которых рассмотрена народная архитектура (гл. 1), одежда и украшения (гл. 2), пища и напитки (гл. 3). Помимо обстоятельных описаний элементов материальной культуры, обсуждены вопросы их происхождения, развития и заимствований, в том числе под влиянием природных, этнических и социально-экономических факторов. Все эти темы актуальны и в настоящее время. Подробно рассмотрен вопрос о питании разных групп тунгусов. В.Н. Васильев охарактеризовал обычай гостеприимства, в том числе с точки зрения гостя: “Характерно... молчаливое и очень внимательное изучение вкуса гостя, чтоб на следующий раз подать уже то, что ему больше нравится. Так, попадая на ночлег к тунгусам, я замечал неизменно, как несколько пар глаз незаметно, как бы между прочим, но внимательно наблюдали за ужином, как мы едим и что выбираем из поставленного” (с. 305).

Автор рассмотрел хозяйственный быт и традиционные занятия полуоседлых, бродячих и оседлых приморских тунгусов в рамках одной монографии, что объективно создавало образ единой культуры, имевшей локальные варианты. Этой

тематике посвящен пятый раздел монографии. Ученый рассматривает скотоводство тунгусов, заимствованное в XIX в. у якутов р. Амги. Распространившееся вверх по р. Мае, оно проникло в Приаянский район и на Охотский тракт (с. 333). Читатель найдет в книге описания состава скота и методов ухода за ним, болезней скота и способов их лечения, а также обычаи, поверья и приметы, связанные с его содержанием (гл. 1). Большое внимание уделено вопросам распределения покосных угодий и сенокосению (гл. 2). Отдельная глава посвящена хлебопашеству и огородничеству: начиная с 1830-х годов полуоседлые тунгусы под влиянием русских стали обрабатывать землю (гл. 3). Далее автор обращается к описанию оленеводства у тунгусов: рассматривает численность поголовья и половозрастной состав оленей, болезни и способы лечения, приемы селекции, корма, циклы кочевания (гл. 4). В следующей главе содержатся детальные характеристики домашних занятий и ремесел (гл. 5). В связи с новыми задачами, вставшими перед советской властью, большое практическое значение придавалось сведениям о дорожной инфраструктуре отдаленных регионов Сибири. В книге подробно описаны Охотский и Аян-Нельканский тракты, история их создания и состояние на момент обследования. В.Н. Васильев характеризует местные дороги как сети, тяготеющие к главным рекам Алдану и Мае – “стержневым” дорогам, от которых “расходились и разветвлялись в разные стороны ответвления мелких дорог, связывающих разбросанные по разным речкам, аласам и урочищам тунгусские зимники” (с. 551). В.Н. Васильев описал способы передвижения населения региона: на лошадях, быках, оленях и собаках, на лодках и на лыжах, а также технологию изготовления транспортных средств (гл. 6). Вероятно, автор уделял особое внимание материальному аспекту жизни тунгусов еще и потому, что собирал коллекции для Якутского музея и МАЭ.

Седьмой раздел “Экономическое положение тунгусов. Товароснабжение”, завершающий книгу, представляет собой исследование прикладного характера, которое можно отнести к экономическому направлению в этнологии. Материалы раздела касаются практических вопросов обеспечения населения продуктами и товарами, вставших особенно остро после отмены частной торговли и экономической изоляции советской России. Автор кратко описал практики снабжения тунгусов до революции, а также зарождение государственной и кооперативной торговли. Проблемы, с которыми сталкивалось население: конкуренция между торговыми организациями за привлечение охотников-тунгусов (“приманивание” водкой, рассылка торговых агентов и др.), нехватка товаров и/или их низкое качество, вздувание цен, раскрыты автором на конкретных примерах из регионов обследования. В этом разделе особенно много статистической информации, имеются практические рекомендации.

Похоже, что рукопись книги В.Н. Васильева в свое время избежала редакторской правки, “каскадного” обсуждения и сокращения. Текст предельно насыщен описаниями, тонкими наблюдениями, содержательными, сдержанно-эмоциональными отступлениями и фрагментами авторской рефлексии – своего рода элементами модерна, неожиданными для рамок советской этнографии первой половины XX в. Монография отличается от дореволюционных классических сибиреведческих трудов выраженным прикладным характером; в ней отражены последствия гражданской войны в регионе, а также передана атмосфера начавшихся в СССР преобразований с их социальным романтизмом, подвижничеством и верой в науку.

Фундаментальная монография В.Н. Васильева “Тунгусы Алдано-Майского и Аяно-Охотского районов” представляет несомненную ценность не только для ученых, но и для потомков тех людей, среди которых он работал. Значение этого нового, содержательного источника трудно переоценить. Книга достойна самого внимательного прочтения и осмысления, она, несомненно, станет настольной для тех, кто занимается этнографией Дальнего Востока, и обогатит соответствующие научный и общественный дискурсы.

Источники и материалы

Сем б.г. – Сем Т.Ю. Васильев Виктор Николаевич // Российский этнографический музей. <https://ethnomuseum.ru/collections/collectors/vasilev-viktor-nikolaevich> (дата обращения: 03.03.2025).

Научная литература

Васильев В.Н. Предварительный отчет о работах среди Алдано-Майских и Аяно-Охотских тунгусов в 1926–1928 гг. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1930.

Ефремов В.А., Романова Е.Н. (сост., ред.) Научные труды, экспедиционная деятельность и музейные коллекции по Сибири, Северу и Дальнему Востоку. В.Н. Васильев. Якутск: ИЦ НБ РС(Я), 2024.

Сирина А.А. Некоторые моменты новейшей истории тунгусоведения (1990-е–2020-е годы) // Вестник Северо-восточного федерального университета. 2024. № 3 (48). С. 10–22. <https://doi.org/10.25693/SVGV.2024.48.3.001>

Широкогоров С.М. Социальная организация северных тунгусов / Отв. ред. А.А. Сирина, В.Н. Давыдов. М.: Восточная литература, 2017.

Book Review

Sirina, A.A. Unknown Ethnography of the Far East [Neizvestnaia etnografiia Dal'nego Vostoka]: A Review of *Tungusy Aldano-Maiskogo i Aiano-Okhotskogo raionov* [Tungusic Peoples of the Aldano-Maiskii and Aiano-Okhotskii Districts], by V.N. Vasiliev. *Этнографическое обозрение*, 2025, no. 4, pp. 219–224. <https://doi.org/10.31857/S0869541525040153> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Anna Sirina | <http://orcid.org/0000-0002-9268-9807> | annas@iea.ras.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)